

УДК 347.9

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-241-245

© Ситдигов Р.Б., 2026

Доказывание факта и объёма нарушения патентных прав***Ситдигов Руслан Борисович**

Патентный поверенный РФ, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета

(420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: ruslan.sitdikov@gmail.com)

ORCID: 0000-0002-1116-8031)

Актуальность темы статьи обусловлена недавним вступлением в силу Федерального закона от 07.07.2025 № 214-ФЗ, внесшего некоторые изменения в правовое регулирование ответственности за нарушение интеллектуальных прав. Целью исследования является анализ правовой сути новых положений закона и их влияния на решение известных проблем доказывания факта и объёма нарушения исключительных патентных прав, которые уже давно подняты в юридической науке, а также с которыми часто сталкиваются юристы (как правило со стороны истцов) и судьи, рассматривающие патентные споры.

В результате проведённого исследования выявлено, что основными нововведениями в законодательстве стали: увеличение размера компенсации за нарушение патентных прав, взыскиваемой в твёрдой денежной сумме, и установление солидарного характера требований патентообладателя и лицензиата по исключительной лицензии. Данные изменения имеют важное практическое значение, поскольку повышают эффективность защиты прав патентообладателей и одновременно препятствуют возможным злоупотреблениям с их стороны в отношении ответчиков.

Ключевые слова: патентные права, доказывание, компенсация, интеллектуальная собственность, защита прав, лицензирование

Для цитирования: Ситдигов Р.Б. Доказывание факта и объёма нарушения патентных прав // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 241–245. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-241-245.

Вопросы защиты патентных прав всегда имели важное значение во всем мире в связи с бурным технологическим развитием, внедрением новых технологий в экономику и повседневную жизнь [1]. В условиях современных российских реалий для обеспечения технологического лидерства и экономического суверенитета необходима грамотная государственная политика в сфере патентного права. Важным звеном в этом является обеспечение надежной правовой защиты исключительных патентных прав разработчиков и правообладателей в случае их нарушения. В соответствии с п. 1 ст. 1406 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК

РФ) споры, связанные с защитой патентных прав, рассматриваются судом.

При рассмотрении споров о защите исключительных интеллектуальных прав особое значение приобретает доказанность факта правонарушения. Это обусловлено тем, что в качестве меры ответ-

* **Благодарности.** Работа выполнена за счет гранта, предоставленного Академией наук Республики Татарстан образовательным организациям высшего образования, научным и иным организациям на поддержку планов развития кадрового потенциала в части стимулирования их научных и научно-педагогических работников к защите докторских диссертаций и выполнению научно-исследовательских работ (Соглашение от 22.12.2025 № 12/2025-ПД-КФУ).

ственности за нарушение исключительных интеллектуальных прав, в том числе патентных прав, при доказанности правонарушения законодателем предусмотрена возможность применения специальной меры ответственности – взыскания денежной компенсации. Природа выплаты компенсации отличается от возмещения убытков и представляет собой вид гражданско-правовой ответственности, введенной законодателем с учетом трудности доказывания объема потерь от правонарушений в области защиты исключительных, в том числе и патентных прав.

Правовым основанием для применения указанной меры в соответствии с изменениями, внесенными в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 07.07.2025 № 214-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», являются нормы п. 1 ст. 1252.1 ГК РФ, согласно которым в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом РФ для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Возможность взыскания компенсации в случае нарушения патентных прав установлена ст. 1406.1 ГК РФ. Следует отметить, что возможность взыскания компенсации за нарушение исключительных прав была предусмотрена гражданским законодательством и ранее, однако регулировалась нормами п. 1 ст. 1252 ГК РФ. Особенность применения указанной меры заключается в том, что компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения, при этом автор или правообладатель освобождается от доказывания причиненных правонарушением убытков.

Анализ судебной практики показывает, что истцы по делам о нарушении интеллектуальных прав, в том числе патентных, широко пользуются предоставленной законодателем возможностью взыскания компенсации вместо возмещения убытков.

В то же время, несмотря на привлекательность применения такой меры ответственности, суды большое значение уделяют установлению факта нарушения патентных прав и его доказанности в соответствии с требованиями процессуального законодательства. Это наглядно видно, например, в Постановлениях Суда по интеллектуальным правам от 05.03.2025 № C01-111/2025 по делу № A34-8891/2021, от 26.08.2025 № C01-720/2025 по делу № A65-27168/2024.

Интересно, что понятие нарушения интеллектуальных прав в целом в части четвертой ГК РФ прямо не раскрывается. Нормативное определение нарушения исключительного права закреплено п. 1.1 ст. 1252 ГК РФ, в соответствии с которым нарушением исключительного права признается незаконное

использование одного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации каким-либо одним способом.

При этом использованием в патентном праве признаются действия, перечисленные в ст. 1358 ГК РФ, в частности: изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован объект изобретения или промышленный образец. Очевидно, что не всегда легко подтвердить, что тот или иной продукт изготовлен с использованием запатентованного решения, особенно если таким решением является способ. В необходимых случаях судом может быть назначена экспертиза.

Стороны обязаны доказывать обстоятельства, на которые ссылаются. По делам о нарушении интеллектуальных прав, в том числе патентных, бремя доказывания факта нарушения лежит на стороне истца.

Какие же доказательства применяются на практике истцами в обоснование своих требований и признаются судом надлежащими?

В судах используются различные доказательства: свидетельские показания, экспертные заключения, чеки, накладные, договоры о поставке, видеосъемка и т.д.

В соответствии со ст. 55 ГПК РФ доказательствами в суде являются сведения о фактах на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Аналогичное определение содержится и в ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ), в пункте втором которой перечисляются возможные виды доказательств. К ним относятся письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы. Как видим, перечень возможных доказательств не является исчерпывающим. В то же время к доказательствам предъявляется строгое требование допустимости, закрепленное в п. 3 ст. 64 АПК РФ и п. 2 ст. 55 ГПК РФ: не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда, то есть они должны быть допустимыми. По поводу допустимости некоторых доказательств возникают споры.

Так, согласно Постановлению Суда по интеллектуальным правам от 03.02.2022 № C01-2314/2021 по делу № A65-26139/2020 в качестве доказательства использования ответчиком дизайна светильников

был представлен протокол детектива с фотографиями, на которых видна модель спорных светильников и их количество в помещении, принадлежащем ответчику. При этом, как следует из материалов дела, доказательств обратного ответчиком представлено не было. При таких обстоятельствах суд посчитал факт неправомерного использования светильников доказанным.

В суде необходимо доказать факт приобретения экземпляра товара, изготовленного с нарушением прав патентообладателя. На практике этот факт должен подтверждаться кассовым или товарным чеком, однако это требование законодательства продавцами не всегда соблюдается. Возникает вопрос: будет ли в случае отсутствия товарного чека считаться договор заключенным и доказанным факт нарушения. Нередко для подтверждения договора купли-продажи используются показания так называемого частного детектива.

По мнению Р.И. Ситдиковой, отчеты частных детективов можно признать допустимыми доказательствами заключения договора розничной купли-продажи, схожими со свидетельскими показаниями, при условии соблюдения соответствующих требований процессуального законодательства, поскольку в ст. 493 ГК РФ указывается, что отсутствие у покупателя кассового и товарного чеков не лишает его возможности ссылаться на свидетельские показания в подтверждение заключения договора розничной купли-продажи и его условий [2]. Допустимость отчетов детективов подтверждается и судебной практикой, например, Постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2025 № 09АП-35715/2025 по делу № А40-234945/2024, от 17.12.2015 № 09АП-51998/2015-ГК по делу № А40-53708/2015.

Применение видеозаписи в процессе покупки также вызывает споры. Нормы ст.ст. 64 АПК РФ и 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) предусматривают возможность использования в судебном процессе в качестве доказательств аудио- и видеозаписей. Порядок их приобщения детально не регламентируется, однако, как следует из содержания названных статей, к ним применяется общее положение о том, что не допускается использование доказательств, полученных с нарушением требований федерального закона.

Как справедливо отмечает А.Т. Боннер аудио- и видеозаписи являются специфическим средством доказывания в гражданском и арбитражном процессах. С одной стороны, они обладают большей наглядностью, с другой стороны, при их использовании необходимо учитывать, что в процессе аудио- или видеозаписи не исключено случайное или умышленное искажение отображаемых событий, вплоть до полной их фальсификации [3].

В соответствии со ст. 77 АПК РФ лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи. То есть для определения допустимости видеозаписи как доказательства в суде необходимо определить, каким образом была осуществлена эта видеозапись, а также оценить её соотносимость.

Оценивая возможность использования различных доказательств, думается, что следует руководствоваться рекомендациями, изложенными в Постановлении Федерального (на тот момент) арбитражного суда Поволжского округа от 13.12.2007 по делу № А65-3173/2007, о том, что «хотя аудио-видеозаписи, иные документы и материалы согласно п. 2 ст. 64 АПК РФ допускаются в качестве доказательств, однако, арбитражный суд оценивает достоверность каждого из доказательств в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы».

Необходимо также учитывать, что должен быть установлен не только сам факт нарушения, но и также факт нарушения исключительных прав именно ответчиком.

Согласно п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», при рассмотрении дел о признании интеллектуальных прав подлежит применению законодательство, действовавшее на момент возникновения соответствующего права. Так, автор произведения определяется на основе законодательства, действовавшего на момент его создания; автор изобретения, полезной модели, промышленного образца или селекционного достижения – на основе законодательства, действовавшего на дату подачи заявки на выдачу соответствующего патента. На этот же момент учитывается и гражданство автора в случаях, когда это имеет значение для спорных правоотношений.

В случае если одно нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации совершено действиями нескольких лиц совместно, такие лица отвечают перед правообладателем солидарно.

Как уже было сказано выше, компенсация взыскивается в твердой денежной сумме. После внесения изменений в ГК РФ Федеральным законом от 07.07.2025 № 214-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» правила расчета компенсации систематизированы в п. 2 ст. 1252.1 ГК РФ. Компенсация может быть назначена в одном из следующих видов:

– в твердом размере;

– в размере, кратном стоимости контрафактных материальных носителей;

– в размере, кратном стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование таких результата или средства тем способом, который использовал нарушитель [4].

В случае нарушения патентных прав в соответствии со ст. 1406.1 ГК РФ компенсация может быть исчислена с помощью одного из следующих способов расчёта:

- в размере от 50 тыс. до 10 млн руб.;
- в размере двукратной стоимости права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующих изобретения, полезной модели, промышленного образца тем способом, который использовал нарушитель.

Схожий подход к определению видов компенсации за нарушение патентных прав используется и за рубежом, например в Китайской Народной Республике [5].

Вопрос взыскания компенсации за нарушение патентных прав, хоть и исследовался в юридической литературе, но не так часто [6; 7].

Как видим, для защиты исключительных патентных прав законодатель увеличил размер компенсации до 10 млн руб. В то же время компенсация не взыскивается в случае применения такого способа использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, который объективно необходим для применения другого способа использования и сам по себе не имеет самостоятельного экономического значения.

Правообладатель, обратившийся за защитой своего нарушенного права, может сам выбрать способ расчета компенсации. Однако окончательный размер компенсации определяется судом в зависимости от обстоятельств дела соразмерно объему и характеру нарушения, а также с учетом требований разумности и справедливости.

Суд в соответствии с последними изменениями (Федеральный закон от 07.07.2025 № 214-ФЗ) наделён правом взыскать компенсацию в твёрдой сумме, если выбранный правообладателем способ расчёта компенсации не применим к обстоятельствам нарушения исключительного права. В этом случае общий размер взыскиваемой компенсации определяется судом в пределах от однократной до двукратной стоимости контрафактных материальных носителей. Таким образом, подход к расчёту компенсации изменился: теперь он не привязан напрямую к количеству нарушений, как это было ранее.

В ст. 1252.1 ГК РФ предусмотрены особые правила расчета компенсации в случаях, когда: в одном контрафактном материальном носителе незаконно использовано несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, если в контрафактном материальном носителе выражены результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, в отношении которых установлены различные пределы компенсации в твердом размере, и в других ситуациях, предусмотренных законом. Различные способы расчета компенсации могут быть заявлены правообладателем. Суд вправе, опираясь на нормы названной статьи с учетом обстоятельств дела и представленных доказательств окончательно установить размер компенсации. Полномочия суда в этом вопросе теперь значительно расширены. Эффективность введенных норм покажет правоприменительная практика, возможно, потребуются дополнительные разъяснения высших судебных органов и обобщение опыта.

В соответствии с диспозицией подп. 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ в новой редакции прямо указано, что выплата компенсации является альтернативой возмещению убытков, вызванных нарушением патентного права. Учитывая специфику защиты патентных прав, в отличие от иных видов исключительных прав, на практике нередко применяется и такой способ защиты как возмещение убытков.

По общему правилу за защитой исключительных прав, в том числе патентных, в суд может обратиться правообладатель или лицензиат по исключительной лицензии. Указанные лица могут выступать истцами в суде в защиту своих исключительных патентных прав, однако они должны подтвердить свои права соответствующими доказательствами. Ст. 1254 ГК РФ дополнена п. 2, который устанавливает, что требования такого правообладателя и лицензиата являются солидарными.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. По делам о защите интеллектуальных прав основными проблемами остаются доказывание факта и объёма нарушения патентных прав. Несмотря на развитие технологий и инструментов, правовое регулирование средств и способов доказывания этих фактов за последние десять лет существенно не изменилось.

2. Недавние изменения законодательства в сфере интеллектуальной собственности, внесённые Федеральным законом от 07.07.2025 № 214-ФЗ, касающиеся взыскания компенсации за нарушение интеллектуальных прав, распространяются и на нарушения патентных прав.

3. Суть вышеуказанных изменений сводится к тому, что:

- увеличен размер компенсации за нарушение патентных прав, взыскиваемой в твёрдой денежной сумме (с 5 млн до 10 млн руб.);

• требования патентообладателя и лицензиата по исключительной лицензии о нарушении патентных прав являются солидарными.

4. Данные изменения являются востребованными прежде всего для правообладателей, поскольку позволяют более успешно и эффективно защищать свои нарушенные патентные права, пресекать контрафактную продукцию, и тем самым способствовать развитию инноваций.

5. Солидарный характер требований патентообладателя и лицензиата позволит избежать неопределённости для ответчика в вопросе о том, перед кем нести ответственность, а также исключит риск двойного привлечения к ответственности за одно и то же правонарушение. Патентообладателю и лицензиату, в свою очередь, теперь необходимо более чётко определять в лицензионном договоре условия и взаимоотношения, касающиеся совместной защиты нарушенных прав.

Литература:

1. Абдуллин А.И., Шабаева И.А. Актуальные проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в условиях инновационного развития и модернизации РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 4. С. 282–285.
2. Ситдикова Р.И. О доказанности нарушения авторских и смежных прав // ИГ «Юрист». 2009. № 12. С. 49–55.
3. Бонер А.Т. Аудио- и видеозаписи как доказательство в гражданском и арбитражном процессе // Законодательство. 2008. № 3. С. 79–87.
4. Федеральный закон от 07.07.2025 № 214-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2025. № 150.
5. Негуляев Г.А., Дарина О.Н. Патентная система КНР: ее развитие и особенности патентования изобретений и полезных моделей // Вестник ФИПС. 2025. № 2. С. 138–149.
6. Слесарев С. Взыскиваем компенсацию за нарушение патентных прав // Юридический справочник руководителя. 2021. № 5. С. 58–64.
7. Садыков Р.М. Гражданско-правовая защита патентных прав в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2021. 187 с.

Proving the Fact And Extent Of Patent Infringement

Ruslan Borisovich Sitdikov

Patent attorney (RU),

Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russia)

The relevance of the topic of the article is due to the recent entry into force of Federal Law No. 214-FZ dated 07.07.2025, which introduced some changes to the legal regulation of liability for intellectual property infringement. The purpose of this study is to try to understand the legal essence of the new provisions of the law and how they can affect the solution of well-known problems of proving the fact and scope of infringement of exclusive patent rights, which has long been raised in legal science, as well as which lawyers (usually on the part of plaintiffs) and judges who consider patent disputes often face.

As a result of the conducted research, it was revealed that what is new in the above-mentioned legislative changes is an increase in the amount of compensation for patent infringement, which is collected in a fixed amount of money and the joint nature of the claims of the patent owner and the licensee under an exclusive license. These changes are of great practical importance, as they increase the effectiveness of protecting the rights of patent holders (plaintiffs) on the one hand, and allow them to avoid abuse of defendants.

Keywords: patent rights, proof, compensation, intellectual property, protection of rights, licensing

